

С.Р. Чеджемов

ПРОСВЕТИТЕЛЬ, ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ, УЧЕНЫЙ...

(к 145-летию со дня рождения и
75-летию со дня смерти Г.В. Баева)

С.Р. Чеджемов*

Аннотация. В статье, в канун юбилея видного представителя осетинской интеллигенции Г.В. Баева (1869–1939), привлекается внимание широкой общественности к необходимости систематизации и анализа его многогранной деятельности и творческого наследия, которое до сих пор не издано, но оно может быть с успехом использовано в современном государственно-правовом строительстве и образовательной деятельности.

Ключевые слова: Г.В. Баев, интеллигенция, Осетия, государство, право, педагогика, военное образование.

Георгий Васильевич Баев (1869–1939), современники часто называли его Гаппо, – выдающийся представитель осетинской интеллигенции, профессиональный правовед, общественный деятель, просветитель, ученый, публицист, педагог, переводчик. Он родился в интеллигентной осетинской семье, в 1884 году окончил юридический факультет Новороссийского университета. С 1895 года стал заниматься юридической практикой во Владикавказе, работал присяжным поверенным. Его имя в послеоктябрьской истории Северной Осетии долгие годы упоминалось лишь в отрицательном контексте. Между тем мы можем и должны с полным основанием назвать его выдающимся сыном Осетии своего времени, одним из первых осетинских общественных и государственных деятелей. Талантливый юрист, финансист, организатор банковского дела, фактически родоначальник издательского дела на осетинском языке.

Не менее значимы его заслуги и в деле народного образования. С 1902 и по 1906 годы Г.В. Баев был председателем «Общества распространения образования и технических сведений среди горцев Терской области», одной из самых массовых просветительско-благотворительных организаций на Северном Кавказе, созданной передовой интеллигенцией Владикавказа в 1882 году. Он избирался депутатом, а с 1912 года – головой Владикавказской городской думы. В 1913 году, среди других членов депутации кавказских народов, он принимал участие в праздновании 300-летия дома Романовых. Специальная делегация с подарками выехала к царю из Северной Осетии. Ее возглавил городской голова Владикавказа Г.В. Баев. Она была принята императором Николаем II и членами правящего дома и наделена ответными памятными подарками. К ним, несомненно, можно отнести и согласие на открытие в Осетии первых вузов – учительских институтов.

После революций 1917 года (Февральской и Октябрьской) Баев пытался не допустить братоубийственную гражданскую войну в Осетии, на Кавказе, да на всем юге России.

В 20-е годы эмигрировал за границу и с 1924 года вплоть до своей смерти работал приват-доцентом в Берлинском университете. Драматично сложилась последующая судьба Г.В. Баева, он на родине подвергся незаслуженным обвинениям. В 1995 году его прах был перезахоронен во Владикавказе.

В советское время его произведения не издавались, за исключением нескольких работ [1]. Творческое наследие Георгия Васильевича необычайно широко, разнообразно, но до сих пор не издано. Оно охватывает публицистические статьи, литературные произведения, исторические и экономические очерки, наброски правовых документов и т. д. Настоящий кладезь гуманитарной мысли человечества представляет собой эпистолярное наследие Г.В. Баева. Его исследование до сих пор затруднено, так как, за малым исключением, письма до сих пор не изданы, хотя в некоторой степени систематизированы, собраны и хранятся как в центральном государственном архиве РСФСР-А, так и в отделе рукописных фондов, ныне научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева.

Так, в центральном государственном архиве Северной Осетии имеется специальный фонд Г.В. Баева за номером 224, который насчитывает около 300 папок – единиц хранения. Для историков государства и права особый интерес представляют наброски доклада о порядке избрания члена городской управы г. Владикавказа. Из анализа данного источника можно сделать вывод о деятельном участии Гаппо Баева в организации строительства специального здания во Владикавказе для войск, расквартированных в Терской области, о строительстве здания женской гимназии.

* Чеджемов Сергей Русланович – к. и. н., д. пед. н., профессор Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова (srchedzhev@mail.ru).

зии и воскового реального училища [2]. Перу Г.В. Баева принадлежит одна из первых и наиболее полных исторических работ по истории просвещения в Северной Осетии. Это показывает не только живой интерес автора к истории просвещения своего народа, но и широту и глубину его интересов. В этом отношении весьма примечательна рукопись статьи «Письма осетина. Работа осетинской интеллигенции», хранящаяся в машинописном варианте [3].

Большое значение в деле воспитания осетинского народа он отводил учителю. Именно педагогам, по мысли Гаппо Васильевича, принадлежит пальма первенства в великом деле приобщения своего народа к культурному движению. По достоинству он оценивал и роль школ, в которых осетинский народ справедливо видел основу своего благосостояния. Анализируя историю деятельности первых школ в Осетии, Г. Баев отмечал, что трудности, с которыми столкнулись учителя в первые годы деятельности школ, во многом были вызваны тем, что «матери боялись школ, прятали детей, приходилось насилу, чуть ли не по наряду, пополнять школы. Эта боязнь школ в народе была вызвана слухами о том, что детей после учебы заберут в солдаты. Однако влияние интеллигенции вскоре разубедило народ в таком взгляде на русскую школу, и он хлынул туда потоками, так что в 72 (1872. – С.Ч.) году полковник Егляу (Эглау. – С.Ч.) представил записку о необходимости введения в Осетии всеобщего обязательного обучения» [3, л. 3].

Отмечая по достоинству имевшиеся успехи в деле культурного развития Осетии, в частности в развитии народного просвещения, Г.В. Баев не забывал указывать и на имевшиеся недостатки. В целом они были свойственны существовавшей тогда системе образования в стране. К недостаткам Баев относил отсутствие подходящих учебников, отсталость части народа, его материальную бедность, плохие школьные здания, отсутствие путей сообщения в горной полосе и многое другое. Вместе с тем Гаппо Васильевич отмечал, что все эти обстоятельства, препятствовавшие развитию народного образования, «поборол» осетинский народный учитель и вышел победителем. Результатом этой победы стали современные школьные здания, на создание которых народ потратил в общей сложности сотни тысяч рублей и которые могли конкурировать с лучшими городскими и земскими школьными зданиями Центральной России.

Стремление к знаниям у осетинского народа так велико, писал Г. Баев, что приходится принимать во многие школы по жребию и весь народ проникся стремлением к образованию, лучшим показателем которого является стремление осетин и их жертвы для того, чтобы дать своим детям образование в средних и высших учеб-

ных заведениях. В другом архивном источнике – «Проекте докладной записки о свободном избрании уполномоченных от городского населения для непосредственного общения с высшей властью» Гаппо Баев делал обзор состояния народного образования в Северной Осетии. Первоисточник позволяет нам судить о его авторе как о компетентном выразителе нужд и чаяний народа в деле просвещения. Справедливо отмечая достижения в деле просвещения и стремление осетинского народа к образованию, Г.В. Баев отмечал, что «это стремление для большинства остается недостижимой мечтой как вследствие недостатка школ, так и вследствие недостатка средств. А школ действительно мало. Достаточно сказать, что на 630-тысячное население туземцев нет ни одной технической, ни сельскохозяйственной школы, между тем только широкая сеть таких школ и может явиться противовесом безземелью горцев, и необходимость в таких школах настоятельна теперь же, дабы население могло скоро оправиться от экономического потрясения» [4].

Для исправления этого бедственного положения Г.В. Баев предлагал незамедлительно провести в жизнь два следующих мероприятия:

1. Открыть новые начальные школы в количестве, необходимом для охвата всеобщим обучением детей школьного возраста. Особое внимание уделить горским обществам, в которых недостаток в школах ощущался особенно остро.

2. В начальных школах наряду с русским языком ввести изучение осетинского языка в течение всего срока обучения. Для этого, по мысли автора, было необходимо назначить в горские школы учителей, знающих осетинский язык. В качестве способа реализации этих целей Гаппо Васильевич предлагает открыть во Владикавказе учительскую семинарию для горцев. Г.В. Баев хорошо понимал, что обучить детей родному литературному языку можно только при наличии родной письменности и изданной на ней правильно составленной с методической точки зрения дидактической литературы. Начинать эту работу было необходимо с начального курса обучения. Особые требования Г. Баев предъявлял к учебникам, их содержанию и оформлению.

Начальная книга на родном языке, по мысли Баева, должна была быть приурочена к детским понятиям, должна заинтересовывать их молодые умы. Как видим, Г.В. Баев вслед за великими педагогами, такими как Я.А. Коменский, И.Г. Песталоцци и К.Д. Ушинский, приходит к выводу о необходимости соблюдения принципа доступности учебного материала детям. Именно для обоснования этого Гаппо Васильевич в своей статье размышляет над

идеями видного кавказского просветителя П.К. Услара, писавшего о том, что именно «начальная книга на родном языке может пробудить мыслящие силы детей, развить их понятия, облегчить им сознательное приобретение познаний, дать им правильное умственное и религиозно-нравственное воспитание, но именно таких книг у осетин не было», – справедливо сетовал в отношении учебной литературы Г. Баев.

В условиях крайней нехватки специальной педагогической литературы в среде осетинской интеллигенции живо обсуждался вопрос: каким быть учебнику по осетинскому языку? Свое видение данной проблемы излагает в статье и Г.В. Баев. По его мнению, как мы уже отмечали выше, это должна была быть книга, рационально составленная, с параллельными русским и осетинским текстами. Как видим, в данной цитате заложен смысл осетинско-русского двуязычия в обучении. Весьма справедливым является требование Г.В. Баева, предъявляемое к учебнику, а именно необходимость доступности учебного материала детскому восприятию, его правильное логико-структурное изложение. Данные общепедагогические замечания Г.В. Баева позволяют нам говорить об актуальности его взглядов на вопросы народного образования как в рассматриваемый период времени, так и сегодня. Без анализа этих педагогических идей невозможно объективно осветить деятельность этой исторической фигуры.

Весьма интересна и заслуживает пристального внимания идея Г. Баева о необходимости непрерывного образования для человека и превращение школы в центр учебно-воспитательной работы. «Просветительская деятельность школы, – отмечал Гаппо, – не должна заканчиваться для ученика с выходом из ее стен. Она дает умение ученику читать, и он должен далее развивать себя путем чтения» [4, Л. 21].

Таким образом, Г.В. Баев одним из первых среди осетинской интеллигенции не только пропагандировал необходимость умственного воспитания осетинского народа, но и выделил взаимообусловленность между развитием просвещения и созданием литературы на родном языке. Вполне справедливо он делал выводы о насущной необходимости родного печатного слова, без которого народ лишь «стихийная масса, живущая по законам инстинкта, но не разума и не по законам тех высших начал нравственности и культурного общежития, которые вырабатывали и до наших дней вырабатываются, начиная с седой глубины веков светочами человечества».

Особого разговора заслуживает тема патриотического воспитания в творческом наследии Г.В. Баева и, в частности, вопросы организации

военного образования в Осетии, в котором он принимал непосредственное участие. Его перу принадлежит, по сути, первое монографическое исследование формирования осетинской интеллигенции и воинской службы «Боевая служба осетин». Являясь активным членом Общества распространения образования и технических сведений среди горцев Терской области, а затем и его председателем, Георгий Васильевич немало способствовал тому, что в 1900 году император Николай II по многочисленным просьбам утвердил подготовленное военным министерством решение, по которому во Владикавказе учреждался Кавказский кадетский корпус. Это было самое крупное военное образовательное учреждение на юге России, а Владикавказ признавался местом, имевшим высокие нравы, которые благотворно отразятся на правильном воспитании военного юношества. Расположение города у самых ворот Кавказа на рубеже Европы и Азии будет весьма поучительно для кадет при сравнении особенностей той или иной культуры.

23 августа 1901 года Владикавказская городская дума, тщательно обсудив вопрос об устройстве кадетского корпуса во Владикавказе, постановила безвозмездно передать для нужд военного министерства России земельный участок на южной окраине города. В истории народов юга России названные выше учебные заведения сыграли огромную роль. Они, по сути дела, заложили основы гражданственности у представителей народов Кавказа, определили их ориентацию на применение своих природных наклонностей на благо обществу и государству, К 1917 году в Осетии, всего насчитывающей около 130 тысяч населения, было 3,5 тысячи офицеров и 24 генерала.

Как мы уже отмечали выше, в 1905 году Баев среди немногих осетин был избран депутатом (гласным) Владикавказской городской Думы, работая в которой был избран заместителем городского головы, а в 1912 году был избран городским головой. Правда, еще до своего официального избрания, с 1908 года он, фактически, исполнял обязанности владикавказского мэра. Согласно законодательству тех лет, вступающий в должность члена владикавказской городской управы гласный и, тем более, избираемый заместителем, т. е. в терминологии тех лет, «заступающего городского головы», должен был утверждаться главноначальствующим гражданской частью Терской области, либо заместителем, в терминологии тех лет «товарищем», министра внутренних дел страны.

Этому утверждению предшествовало то обстоятельство, что городской голова Владикавказа видный представитель местной интеллигенции Марк Матвеевич Орел страдал неизлечимой болезнью и по причине этого по его

рекомендации именно Г.В. Баев исполнял его обязанности. Так, по представлению М.М. Орла высочайшим указом по гражданскому ведомству 9 августа 1908 года Гаппо Баев был произведен в чин губернского секретаря. 28–30 августа во Владикавказской городской думе состоялись выборы городского головы на новый срок – с 1908 по 1912 годы. На должность головы баллотировался М.М. Орел, шедший, как сегодня принято говорить, в избирательной связке с Г. Баевым.

Тогда же кандидатура Баева прошла строгую проверку на благонадежность. В анкете кандидата отмечалось, что соискатель холост, в походах против неприятеля не участвовал, наказаниям и взысканиям не подвергался. Весьма примечательно, и это тоже отмечалось, что за время своего депутатства Г.В. Баев ни разу в отпуске не находился.

В 1910 году высочайшим повелением императора Николая II Гаппо Баев был награжден орденом святого Святослава 3 степени. В октябре 1910 года Георгий Васильевич Баев согласно ст. 125 Городового Положения Российской империи был избран Городским головою сроком на 4 года и с жалованьем в 2 400 рублей в год. Таким образом, он стал первым осетином – главой административного центра всей Терской области.

Долгие годы считалось, что Г.В. Баев придерживался умеренных монархических убеждений, однако выявленный нами документ в центральном государственном архиве Грузии ясно говорит о его принадлежности к социал-демократии. Это – докладная записка начальника Терского областного жандармского управления Р.К. Шпицбарта о политическом состоянии области датируемая 19 ноября 1905 года. В документе говорится: «Деятельными членами Терско-Дагестанского комитета РСДРП являются: присяжный поверенный, он же помощник Владикавказского городского головы Г.В. Баев. Он по происхождению осетин, один из авторов петиции об автономии осетин и демократического переустройства России...

...Особенно вредными в своей подпольной деятельности представляются лица, занимающие официальное положение, как, например: Баев, причем в отношении Баева в делах вверенного мне управления хранится приобретенное агентурным путем адресованное ему письмо, компрометирующее его политическую благонадежность. В своих сообщениях начальник Владикавказского округа полковник Вырубов также называет Баева неблагонадежным и вредно влияющим на осетин. Ректор же духовной Ардонской семинарии, при всей своей осторожности и нежелании откровенно высказаться, назвал Баева руководителем студенческих кружков, рассеянных по семинариям, причем он, Баев, дает им инструкции из Владикавказа. Такие ука-

зания в отношении и прочих вышеназванных лиц подтверждаются агентурными данными, к сожалению, последних совершенно недостаточно к формальному их преследованию, вследствие чего приходится оставаться в выжидательном положении, на случай проявления каких-либо из них себя более рельефно, что трудно допустимо, если принять во внимание их опытность и юридическую осведомленность» [5].

Многогранный деятельностью и воззрения Г.В. Баева, посвященные хозяйственной, культурной и правовой деятельности. Будучи членом правления Терского сельскохозяйственного общества, он прилагал максимум усилий для организации выставки, на которой были представлены экспонаты земледельцев Иристана. Гаппо явился одним из первых инициаторов кооперативного движения как в сельском хозяйстве, так и в промышленности Северного Кавказа. Он принимал деятельное участие в организации сельских земельных банков, а один из них лично организовал в с. Ольгинское. Эти банки и кредитные товарищества оказывали неоценимую помощь крестьянству Осетии, спасая его от разорения. В советской историографии именно за эти «амбары» и «кукурузники» чаще всего и критиковали Г.В. Баева, причем критика эта началась еще задолго до октября 1917 года, и начало ей положил другой видный представитель осетинской интеллигенции – Г.М. Цаголов, опубликовав на страницах газеты «Северный Кавказ» в 1900 году статью «Культурное движение среди осетин». В ней он резко критиковал Г.В. Баева и его деятельность. С Цаговым в корне был не согласен Коста Хетагуров, писавший: «Присяжный поверенный Г.В. Баев заслуживает глубокого сочувствия и поддержки в своих неустанных трудах и заботах о меньшей братии, не только общества Ольгинского селения, но всех честных и правдивых осетин» [6].

Действительно, эти банки и общества давали осетинскому крестьянству реальную возможность получать денежную ссуду под относительно невысокие проценты. Работая в этом же направлении, Баев помог получить многим осетинским земледельцам кредиты Государственного Крестьянского банка, что позволило их хозяевам выстоять в конкуренции. Много сил и энергии посвятил Гаппо разработке проекта землеустройства Терской области. В эту работу он ушел, что называется, с головой и в результате удостоился похвал не только многих местных жителей, но и наместника на Кавказе.

В эпистолярном наследии Г.В. Баева анализируются и вопросы государственного права, в частности предмет соотношения центральной и местной власти. Он приходит к выводу, что установленное правительством выборное начало при «назначении на должности лиц сель-

ской и волостной администрации отдавало эту последнюю, зависящую от своих избирателей, в руки тех или иных «авторитетов», которые рвались к власти, меньше всего думая об интересах народа и стремясь к своим выгодам. Это, по его мысли, и являлось причиной и следствием национально-религиозных беспорядков, например прокатившихся по Туркестану в 1898 году, и в конечном счете явилось фактором ослабления значения центральной власти и ее институтов.

События, происходившие в Туркестане в конце XIX века, представляли для Баева интерес, так как их причины во многом были похожи на аналогичные, происходившие на Северном Кавказе, где также сильны были местные обычаи и авторитет мусульманского духовенства. Из его заметок можно сделать вывод, что для организации административно-правовой жизни на территориях российских окраин, населенных нерусским населением, необходимо было сочетание правильной политики центра, учитывающей национальные особенности края. Баев солидаризировался во мнениях с авторами известного дореволюционного печатного издания «Русского инвалида» о том, что для вышеизложенного необходимо такое положение дел, при котором ни центральная, ни местная власть не ущемляли бы друг друга, а, наоборот, органически дополняли. Особое значение придавалось судам, которые должны были быть независимыми от администрации, но, вместе с тем, доступными для широких масс народа. Автор подчеркивал пагубность такого состояния дел, когда судья был «не всегда знаком с туземным бытом».

Идея государственно-политического устройства России и ее окраин нашла свое отражение в другой работе Г.В. Баева – «Проект докладной записки о свободном избрании уполномоченных от горского населения для непосредственного общения с высшей властью». Здесь он высказал ряд конкретных и оригинальных суждений по существу проблем. В частности, он предлагал для решения всех аналогичных вопросов и управления в Осетии организовать окружной Совет, в который бы входили начальник округа, по должности, и местный уполномоченный от осетинского народа, избранный путем прямого тайного голосования на своеобразном представительном органе – съезде выборных депутатов.

Баев предлагал ввести для уполномоченных образовательный ценз и своеобразный имущественный, ибо первые три года своей должности они не должны были получать жалования ни со стороны власти, ни со стороны населения. Если в течение трех лет они зарекомендовали бы себя положительно, то съезд выборных мог назначить им жалование.

Для решения всех исполнительских задач окружной Совет назначал трех человек, рабо-

тающих на тех же основаниях и условиях. Задолго до октября 1917 года Гаппо Васильевич живо интересовался вопросами национально-территориального переустройства российских национальных окраин. Так, наряду с Положением об осетинском Совете, предполагаемом представительном и законодательном органе власти в Осетии, в его архиве имеется Конституция Абхазского народного Совета.

Среди творческого наследия Г.В. Баева значительное место занимают работы, свидетельствующие о самобытных воззрениях автора на проблемы политико-правового и национально-государственного устройства России. Огромный интерес для исследователя представляют также наброски статей Баева по различным вопросам теории и истории государства и права различных государств, начиная с древнейших времен и вплоть до начала XX века. В его личном архиве собраны статьи, анализирующие некоторые аспекты, в том числе правовые, учений Платона, Аристофана, «Авесты» и т. д.

До сих пор в должной мере не проанализированы и не вовлечены в научный оборот имеющиеся в личном архиве Г.В. Баева такие архивные дела, как «Терский областной суд», «Владикавказский окружной суд», «Осетино-ингушский смешанный суд», «Докладная записка об осетинских судах», «Перечень вопросов, обсуждаемых Владикавказской городской думой», «Материалы об административном управлении», «Заметки об мероприятиях по искоренению преступности», «О реформе административных и судебных учреждений», «О выборах в Государственную Думу 25 февраля 1907 года», «Об объединении Южной и Северной Осетии», «Проект объединения Северной и Южной Осетии».

Определенные основания делать вывод о политических пристрастиях Г. Баева во время Гражданской войны позволяют нам его дневниковые наброски. Так, в записях эпистолярного жанра можно найти его суждения по поводу взятия генералом Врангелем Царицына (позднее г. Сталинград, Волгоград). Он с гордостью цитирует воспоминания генерала Врангеля, отмечавшего, что из горских народов с самого начала нынешней борьбы Добровольческой армии и казачества в первых рядах участвовали черкесы и осетины Кубанской области, осетины и кабардинцы Терской области. Осетины выставили целый ряд отрядов-дивизионов – Георгиевский, Моздокский и три пеших батальона.

Весьма интересны воззрения Г. Баева на осетинскую государственность в начале XX века. Так, он анализировал материалы конференции по созданию южно-русской власти, которая проходила 16 июля 1919 года в Екатеринодаре (ныне г. Краснодар). В постановлении этой кон-

ференции по формальным основаниям не включил представителей осетинского народа в состав членов конференции, указав, что Осетия не может считаться государственным образованием. Но войсковое правление Терского казачьего войска обратилось к конференции с просьбой пересмотреть свое решение. «Желательно и необходимо, – отмечали терцы, – участие представителей осетинского народа на конференции при разрешении всех вопросов, поскольку осетины в течение этих двух лет анархии и революции твердо стояли на страже интересов русского населения на берегах Терека и совместно с Терскими казаками боролись за водворение порядка и мира в Терском крае» [7].

При строительстве государства автор предлагал широко внедрять оправдывающий себя опыт государственного устройства передовых стран с учетом местных особенностей. Своеобразным проектом первой осетинской конституции можно считать разработанный Г.В. Баевым проект «Положения об осетинском совете». В основу этого программного документа Георгий Васильевич положил такие идеи, как введение на Кавказе земского бессловного самоуправления с выделением городских обществ управления в самостоятельную единицу. Введение суда присяжных заседателей по всем делам и осуществляющим свою деятельность на местных языках, политическое равноправие женщины и мужчины, свобода слова, собраний, стачек и союзов, явочное открытие просветительских учреждений, свободы языка, неприкосновенность личности и жилища,

бесплатное начальное образование на родном языке [8].

Исследовав дореволюционные государственно-правовые воззрения Гаппо Баева, приходим к выводу, что он ратовал за создание единой России, до известных событий февраля 1917 года она ему, очевидно, мыслилась конституционной монархией, а затем – республикой, построенной на федеративных началах с сильной центральной властью. Основы государственно-территориального устройства Баев видел в развитии самоуправления, подчеркивая, что «только на прочном базисе широкого местного самоуправления возможно создание прочного конституционного государства». Особого разговора заслуживает послереволюционное творческое наследие Г.В. Баева. Это практически никем не исследованный пласт осетинского гуманитарного зарубежья. В научный оборот введены лишь крупницы, содержащиеся в его письмах на родину видным представителям осетинской интеллигенции. Скупые строки полны горечи от чувств, которые переполняли душу старого одинокого человека. Известные адресаты Гаппо Баева, такие, например, как Ц. Амбалов, вскоре после получения писем были репрессированы. Известно, что усилиями Г.В. Баева в Берлинском университете была создана кафедра восточных языков, на которой он трудился вплоть до последних дней своей жизни. Думается, что в преддверии его юбилея, а через пять лет грядет 150-летие со дня его рождения, следует на высоком уровне подойти к вопросу собрания и систематизации всего его уцелевшего творческого наследия.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Антология педагогической мысли Северной Осетии.** Сост. Э.К. Каргиев, С.Р. Чеджемов. – Владикавказ: Ир, 1993. 416 с.
2. **Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания.** Ф. 224. Личный фонд Г. В. Баева. (Далее ЦГА РСО-А), Ф. 224, оп. 1., Д. 259. Доклад о замещении должности члена городской управы.
3. **ЦГА РСО-А, оп. 1. Д. 8. Письма осетина. Работа осетинской интеллигенции**
4. **ЦГА РСО-А. Ф. 224. Оп. 1. Д. 168. Л. 16.**

5. **Центральный государственный исторический архив Грузии, ф. 83, оп. 1, д. 41, лл. 1–21. Подлинник.**
6. **Хетагуров К.Л. Избави Бог и нас от этих судей // Антология педагогической мысли Северной Осетии.** Сост. Э.К. Каргиев, С.Р.Чеджемов. – Владикавказ: Ир, 1993. С. 119.
7. **ЦГА РСО-А. Ф. 224, оп. 1, Д. 277. Материалы библиографического характера.** Л. 50–56.
8. **ЦГА РСО-А. Ф. 224, оп. 1, Д. 278. Положение об осетинском совете.** Л. 9.

EDUCATOR, PUBLIC FIGURE, SCIENTIST ...

(to 145 anniversary and 75-year anniversary of the death of Georgi Baev)

S.R. Chedgemov

PhD, Professor of North-Ossetian State University after K.L. Khetagurov (srchedgemov@mail.ru).

Abstract. In the article, on the eve of the anniversary of a prominent representative of Ossetian intellectuals G.V. Baeva (1869–1939), drew public attention to the need to systematize and analyze its multifaceted activities and creative heritage that has not yet been issued, but it can be successfully used in modern legal national building and educational activities.

Keywords: Georgi Baev, intellectuals, Ossetia, State, law, pedagogy, military education.